

У Яньдун замер, готовый возразить, но Цзян Сюйянь продолжил:

— Если вы можете их запереть, то и мы можем. Такие вещи решаются не статусом, а силой. Даже если сегодня мы не заберём зомби, ты думаешь, что когда наступит Конец Света и мир погрузится в хаос, никто не сделает то же самое?

— Так что, заместитель Дун, ты слишком переживаешь.

— Сегодняшнее — просто то, что мы нашли по дороге. А что касается остального — если вы не скажете, и мы не скажем, кто узнает? А?

У Яньдун мрачно посмотрел:

— А кристаллы зомби зачем тебе?

Цзян Сюйянь, опустив глаза, посмотрел на него, его узкие глаза излучали что-то невыразимое, что заставило У Яньдуна внутренне содрогнуться:

— На трупах растут цветы, плоды которых могут пробудить скрытые способности человека — разве вам не интересно разобраться в этом странном явлении?

— Кроме того, масштаб и скорость мутации зомби в этом месте полностью отличаются от описаний того перерождённого. Разве вы не считаете, что это стоит тщательно изучить? Зачем тратить время на нас?

Сказав это, он, не дожидаясь ответа У Яньдуна, завёл машину и уехал.

У Яньдун, оставшись с носом, наблюдал, как тёмные машины уезжали тем же путём, которым приехали. Он с досадой потер переносицу, снова и снова жалея, что пригласил этого сложного и неуправляемого «босса» на помощь.

Тем временем у выхода из Наньчэна.

Горожане и журналисты, услышав непрекращающиеся взрывы, уже не могли сдержать своего любопытства.

И таинственный караван, который только что пропустили в город, и шум, который они слышали, — всё это вызывало у них бесконечные догадки. Они не могли войти в город, поэтому оставались снаружи, ожидая и возмущаясь:

— Почему тех людей пропустили?

— Это ваши люди или какие-то важные персоны?

— Вы, полицейские, дискриминируете нас, обычных граждан?

— Вы разделяете людей и боитесь сильных? Вы скрываете то, что происходит в городе, чтобы обмануть нас?

Один за другим люди выкрикивали свои обвинения. Кто-то был напуган реальностью и потерял контроль, кто-то был недоволен дискриминацией, а кто-то просто подстрекал, чтобы разозлить первых двух и использовать их для давления на охрану, чтобы получить возможность войти и сделать снимки.

Охранники у ворот, заливаясь потом, были в замешательстве — ситуация с зомби в городе уже вызывала у них напряжение, а теперь им приходилось сталкиваться с обвинениями толпы. Они едва справлялись.

Те люди, которые только что вошли, были неизвестны даже охранникам. Но из приказов заместителя они поняли, что это были помощники, и их статус и положение не имели значения. Напротив, они знали, что это были люди, с которыми лучше не связываться.

В такой ситуации они не смели отвечать на вопросы, боясь сказать что-то не то и испортить свою карьеру.

Один из охранников не выдержал и крикнул на возмущённых горожан:

— Мы делаем всё для вашего блага, сейчас активно решаем проблему, и как только всё будет готово, мы сообщим вам конкретные новости. Вам не о чем беспокоиться!

Но его слова вызвали волну гнева:

— Не о чем беспокоиться?!

— Вы, люди, только и умеете, что врать и скрывать правду, обращаясь с нами, как с дураками!

— Это наш дом, место, где мы прожили всю жизнь. А теперь вы закрываете город, не пускаете нас, а когда приезжают машины побогаче, вы тут же их пропускаете. Вы просто пользуетесь своим положением!

Горожане снова начали жаловаться, их гневные голоса звучали со всех сторон, и охранники едва справлялись.

В этот момент из-за ограждения послышался знакомый звук сигнала.

Охранники обернулись и увидели, что караван, который только что вошёл, уже возвращается, останавливаясь у ограждения и прося пропустить их.

Охранники хотели спросить мнение заместителя Дуна, но У Яньдун уже передал сообщение:

— Пропустите их.

Охранникам пришлось убрать щиты и барьеры, чтобы пропустить караван.

Журналисты, почувствовав необычность этих людей, уже приготовили камеры, готовые сделать снимки.

Цзян Сюйянь, ехавший впереди, уже заметил их. Когда охранники убрали барьеры, он нажал на газ, и машина, как ракета, вырвалась вперёд.

Журналисты, застигнутые врасплох, только потом начали судорожно фотографировать.

Но караван уже проехал большую часть пути, и когда они умчались, журналисты и фотографы смогли запечатлеть только размытые силуэты машин.

Из всех журналистских команд только одна смогла снять через лобовое стекло передней машины очень размытый силуэт мужчины.

Не получив никаких результатов, они не стали медлить и сразу же опубликовали эту фотографию на официальной платформе, распространив информацию о таинственном человеке и его караване.

Когда Цзян Сюйянь и его люди вернулись в Большой Двор, Фан Цин и другие всё ещё занимались инвентаризацией запасов.

То, что привезли сейчас, уже была вторая партия, и Фан Цин, простоявший несколько часов под палящим солнцем, уже покраснел. Увидев машину Цзян Сюйяня, он даже не сразу понял, не галлюцинация ли это.

Только когда Цзян Сюйянь вышел из машины, он широко раскрыл глаза и подошёл:

— Вы уже вернулись?!

Цзян Сюйянь, увидев Фан Цина, снова вспомнил утренний инцидент, и ему стало немного неловко.

Но на вопрос Фан Цина он только усмехнулся:

— Разве я говорил, что это займёт много времени?

Фан Цин, подойдя, обошёл его дважды, осматривая с головы до ног:

— Ты в порядке? Не ранен? Вы так быстро справились, неужели вы все пошли в лобовую атаку?!

Цзян Сюйянь с улыбкой ответил:

— Разве я похож на раненого?

Увидев, как окружающие, переносящие припасы, смотрят на них, как на спектакль, он бросил им предупреждающий взгляд, и все тут же отвели глаза.

— Хм, — Фан Цин, не сводя с него глаз, серьёзно оценил:

— Не похож.

— Ну вот и всё.

Но Фан Цин не успокоился, повернулся к Чу Нин, которая шла сзади:

— Правда? Все в порядке? Все живы?

Чу Нин обожала видеть, как Фан Цин ставит Цзян Сюйяня в тупик, не давая ему разозлиться. Она с улыбкой подошла:

— Все в порядке, не беспокойся, мы присмотрели за боссом.

Фан Цин:

— Ну и хорошо.

Цзян Сюйянь был в шоке: разве его слова ничего не значат?

— Мои слова для тебя ничего не значат, да?

Фан Цин, смущённо обернувшись:

— Эээ, я просто думал, что ты из тех, кто молчит и терпит.

Цзян:

— Что?

Фан Цин:

— Нет-нет, я ничего не сказал. Босс, если ты не ранен, то всё хорошо, иди отдыхай!

Его слова звучали искренне, без тени фальши.

Но Цзян Сюйянь почему-то уловил в них нотку формальности и даже намёк на то, чтобы он поскорее ушёл...

...Он просто выгонял его???

Цзян Сюйянь был полностью обескуражен, махнул рукой Чу Нин, чтобы та занялась доставленными зомби, и отправил кристаллы зомби и трупоцветы в лабораторию.

Затем он вызвал Фу Вэня и приказал:

— Найди все места, где недавно появлялись зомби, и пришли мне данные и записи с камер.

Фу Вэнь быстро отреагировал:

— Хорошо.

Фан Цин, услышав это, удивился:

— Места, где появлялись зомби? — Разве здесь ещё есть зомби? Те, что появились в Старом районе, казались уже редкими.

При этих словах Цзян Сюйянь снова задумался.

Он остановился и спросил Фан Цина:

— Ты говорил, что в это время в прошлой жизни зомби появлялись редко, верно?

Фан Цин:

— Да.

В это время волна безумных птиц приносила ещё не так много вирусов, и даже если люди заражались, мутация происходила медленно. Зомби в этот период были ещё редким явлением.

Авторское примечание: Большая глава.